

а затем полностью в составе СС (Т. 1, 2. М., 2001).

«Ленивец из Купавны» (как называл Ш. В. Д. Иванов) несмотря на постоянное безденежье и необычайную трудоспособность, относился ко всему, что выходило из-под его пера, с необычайной требовательностью, вследствие чего большая часть задуманного Ш. не была завершена и осталась либо в черновиках, либо в памяти слушателей (Ш. был великолепным рассказчиком): романы «**Драгоценный камень Фероньеры**», «**Колтевский барин**», повести о художниках П. Д. Корине и М. В. Нестерове. Неопубликованными остались повести «**Подвиг любви**» (о В. И. Дале) и «**Крылатый пленник**» (др. название: «Истребитель ищет боя», о бежавшем из фашистского плена заслуженном летчике В. А. Валантэе), а также обширное эпистолярное наследие.

От четырех браков у Ш. было пятеро детей, среди которых наиболее известны: популяризатор творчества отца видный эколог Феликс (р. 1934) и публицист Александр (р. 1954) — издатель газ. «Черная сотня» и глава одноименной общественной организации.

Соч.: СС: в 4 т. / предисл. Ф. Р. Штильмарка. М., 2001; Повесть о страннике Российском. М., 1997.

Лит.: Штильмарк Ф. Р. Небольшой детектив о большом романе // В мире книг. 1987. № 4; Он же. «Вообще говоря, это — чудо...» // Енисей. Красноярск. 1988. № 6. С. 67–73; Он же. Воплощенные просторы мгновений: О романе-хронике «Горсть света» // Отечественные записки. Москва. 1992. № 1. С. 167–172; Он же. Загадка «Наследника из Калькутты»: О романе и его авторе // Звезда Востока. Ташкент. 1996. № 5. С. 115–127; Он же. Очарованный странник // Лит. Россия. 2002. № 18. С. 12–13.

М. П. Лепехин

ШТОРМ Георгий Петрович [12(24).9.1898, Ростов-на-Дону — 24.7.1978, Москва] — прозаик.

Родился в семье служащих. В 1919 окончил гимназию в Запорожье, с 1919 по 1921 учился на историко-филол. ф-те Донского ун-та (Ростов), в 1921 переехал в Москву. В начале Великой Отечественной войны Ш. был в народном ополчении, затем жил в Казахстане и работал на Алма-атинской киностудии и на республиканском радио, в 1943 вернулся в Москву (Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963. С. 700).

Первая лит. публикация Ш.— поэма «**Карма йога**» относится к студенческому

Г. П. Шторм

времени (Ростов, 1921), за ней последовала повесть «**Норд-Ост**» (1924). В 1932 началась переписка Ш. с Горьким, их личное знакомство состоялось в 1933. В 1936 Ш. почти 3 месяца гостил у Горького в Тессели (Крым). Горький поддерживал лит. начинания Ш., привлек его к работе над созданием «Истории деревни» и «Истории Горьковского края». В статье «О литературе» Горький поставил имя Ш. в одном ряду с именами создателей «подлинного высокохудожественного советского исторического романа» А. Чапыгина, О. Форш, Ю. Тынянова, отметив «талантливую „Повесть о Болотникове“» Ш. Положительной оценки Горького удостоился и роман Ш. «**Труды и дни Михаила Ломоносова**». Русская история станет главным предметом худож. исследования писателя, занявшего видное место в советской исторической прозе. Из «русской линии» выпадает «**Повесть о мудром Хикаре**» (1933), по словам писателя, «вольная реконструкция одного мирового памятника, от которого уцелели только одни лоскутья», но в котором «дышит подлинный классический Восток».

В 1926 Ш. публикует «**Ироический сказ о походе на половцев князя Новгород Северского Игоря**» (Красная новь. 1926. № 3). По рекомендации Горького изд-во Academia привлекает Ш. к работе над худож. переводом «Слова о полку Игореве». Изданный в 1934 перевод Ш. был одним из первых по времени советским худож. перево-

дом древнерусского памятника. Работа Ш. была одобрена Горьким, привлекла внимание науч. и лит. общественности. В «**Повести о Болотникове**» (1929), открывшей важный исторический пласт, еще художественно не исследованный, Ш. внимателен к московскому быту начала XVII в. Его описания конкретны и точны. Ш. важно показать, как и почему нарастала волна народного возмущения, вылившегося в восстание. Исторически точно изображены его главные вехи (победа над войсками Шуйского, сражение под Москвой, оборона Калуги).

Данных о жизни Болотникова сохранилось мало, писатель использовал свое право на худож. вымысел и домисел (воздействие на героя легенд и преданий о незамерзающем Волгове в том месте, где Иван Грозный топил новгородцев, «Города солнца» Т. Кампанеллы). Образ Болотникова подан в романтическом ореоле. Ш. стремится передать языковой колорит XVII в. «Язык не может быть отлучен от своих корней,— писал Ш.,— мы пришли на готовое и не говорим: „До нас ничего не было“. Все дело в отборе материала, что и как из него можно извлечь» (Новый мир. 1930. № 5. С. 203). Критика упрекала Ш. в некоторой идеализации образа Болотникова, в несколько излишнем увлечении архаизмами и историзмами. Известные исследователи исторического романа (М. Серебрянский, Р. Мессер, Ю. Андреев, И. Изотов, С. Петров) не обошли вниманием «Повесть о Болотникове».

Роман «Труды и дни Михаила Ломоносова» впервые был опубликован в 1931 (Октябрь. 1931. № 3–6). Ш. одним из первых попытался создать худож. портрет Ломоносова. Сложной для писателя оказалась проблема отбора материала, обильного и разнообразного. Отчасти это обстоятельство объясняет особенности композиции: писатель воссоздает отдельные эпизоды из жизни Ломоносова, ограниченные 1735-м и кончиной русского гения. Они перемежаются «иллюминациями» (полное название первых изд. романа — «Труды и дни Михаила Ломоносова. Обзорение в 9 главах и 6 иллюминациях»), призванными передать характерные черты образа времени. Назначение «иллюминаций» — показать гениальную личность во взаимодействии с эпохой, в противостоянии ей.

Главная задача писателя реализована — Ломоносов представлен гениальной личностью, колоссально одаренной в самых разных областях, человеком, обогатившим своими открытиями мировую науку, намного опередившим свое время. Оттенена русская нацио-

нальная доминанта в помыслах и делах Ломоносова. Горький одобрил труд Ш., отметив, что «воспитательное значение этой вещи всесторонне значительно и полезно для молодежи...» (Горький и советские писатели. Неизданная переписка. ЛН. Т. 70. М., 1963. С. 700). Критика 1930-х упрекала Ш. в разорванности композиции, в увлечении цитированием разного рода источников.

В Детиздате, с которым писатель активно сотрудничал (с 1939 по 1947 был членом редсовета Детиздата и «Советского писателя»), выходят книги «**На поле Куликовом**» (1938), «**Полтава**» (1939), «**Подвиги Святослава**» (1947). В годы Великой Отечественной войны у Ш. возникает замысел книги об адмирале Ушакове (в 1944 был утвержден орден им. Ушакова). В 1946 в Детиздате выходит книга «**Флотоводец Ушаков**», в 1948 она издается «Советским писателем». В 1954 Военное издательство публикует книгу Ш. «**Страницы морской славы**». Эта книга существенно отличается от более раннего романа об Ушакове. В ней значительно расширен исторический фон, писатель вводит материалы по истории общественного движения в России 1770–1800-х. По словам писателя, он «предпринимает попытку заново исследовать источники традиционных биографий Ф. Ф. Ушакова, А. Н. Радищева и ряда их современников, выявить в этих источниках „белые пятна“ и по возможности устранить их». Попытка в главном оказалась реализованной. Начиная с издания 1959, «Страницы морской славы» выходят под названием «**Дети доброй надежды**». Историческая хроника Ш. открывается картиной проводов Ломоносова в последний путь: «Шли хранители его заветов, поборники истинной науки, „дети доброй надежды“, как называли в то время выдающихся русских молодых людей». В центре внимания хроники Ш.— Ф. Ф. Ушаков, история формирования идей адмирала, его сосредоточенность на строительстве флота, разработка новой боевой тактики.

Мастерски выписаны писателем батальные сцены, посвященные крупным победам Ушакова. Ш. ставит своего героя в различные служебные и житейские ситуации, раскрывает его взгляд на мир, на место России в мире, передает мысли и раздумья героя. Чувство национального достоинства, действенная любовь к Отчизне, вера в ее исторические перспективы — характерная черта Ушакова и его друзей, «детей доброй надежды». Историческую хронику Ш. завершает словами Суворова, пророческими и сбывшимися: «Щетно

двинется на Россию вся Европа. Она найдет там Фермопилы, Леонида и свой гроб».

В эпилоге Ш. расскажет о «железной кованой укладке», в которой Ушаков хранил толстую тетрадь. По одним местным легендам и преданиям, это были «записки» самого Ушакова, по другим — «то была самая тайная русская рукописная книга, которую не полагалось читать в те года». Речь идет о тайном списке «Путешествия из Петербурга в Москву» и о новом замысле Ш., который воплотится в его худож. исследовании «**Потаенный Радищев**» (1965; 2-е изд. 1968). Подзаголовок «Вторая жизнь „Путешествия из Петербурга в Москву“» — объясняет творческую задачу автора доказать, что после возвращения из ссылки Радищев морально не сломлен, он продолжает работу над «Путешествием» и организует тайную переписку с Санасарским монастырем.

Архивные поиски, встречи с потомками известных в XVIII в. фамилий, краеведами, историками, простыми людьми, современниками Ш., — весь этот обильный и разнообразный материал цементирует образ автора, неутомимого исследователя, пытающегося раскрыть пока неизвестные факты истории русской литературы и общественной мысли. Ш. включает главки «Из записной книжки автора», «Мысли на дороге», счастливо соединяет в себе пытливого исследователя и одаренного художника.

Первая публикация «Потаенного Радищева» вызвала оживленный обмен впечатлениями. Точки зрения были противоположными. Состоялось обсуждение в Пушкинском Доме. Во 2-м изд. (1968) Ш. ввел дополнительные материалы, привлек ранее не известные факты.

Перу Ш. принадлежат публикации в академических изданиях — «**Неизвестные страницы В. В. Попугаева**», «**Новое о Пушкине и Карамзине**» (Известия Академии Наук СССР, Отделение лит-ры и языка. Т. 18. Вып. 1. 1959; Т. 19. Вып. 2. 1960), а также многочисленные лит. рецензии, отклики на монографии историков (о книгах И. Смирнова «Восстание Болотникова», А. Морозова «Михаил Васильевич Ломоносов»).

Соч.: Повесть о Болотникове. М., 1930; Повесть о мудром Хикаре // Год XVI: альм. 2-й. М., 1933; Труды и дни Михаила Ломоносова. М., 1933; На поле Куликовом. М., 1938; Флотоводец Ушаков. М., 1948; Страницы морской славы. М., 1954; Дети доброй надежды. М., 1959; Потаенный Радищев. М., 1965; Потаенный Радищев. Изд. испр. и доп. М., 1968; Избранные произведе-

ния: в 2 т. / вступ. статья М. Козьмина. М., 1985; Слово о полку Игореве / редакция древнерусского текста и пер. С. Шамбинаго и В. Ржиги; пер. С. Шервинского и Георгия Шторма; рец. и вступ. статья В. Невского. М., 1934.

Лит.: Горький М. О литературе (1930) // СС: в 30 т. Т. 25. С. 254; Богословский Н. Роман о Ломоносове // Новый мир. 1933. № 7–8; Тучин В. Ломоносов как литературная тема // Звезда Севера. 1933. № 10; Чуковский К. Искусство перевода. М.; Л., 1936; Лебедев В. Восстание Ивана Болотникова // Шторм Г. Повесть о Болотникове. М., 1937; Скосырев П. О худож. переводах «Слова о полку Игореве». Опыт обзора // Знамя. 1938. № 5; Тарле Е. Об исторической библиотеке Детиздата // Детская лит-ра. 1940. № 11–12; Виноградова В. «Слово о полку Игореве» в переводах Г. Шторма, С. Шервинского, И. Новикова и А. Югова // «Слово о полку Игореве»: сб. исследований и статей. М.; Л., 1950; Робинсон А. Проблема перевода «Слова о полку Игореве». К итогам совещания при Ин-те русской лит-ры (Пушкинский Дом) АН СССР // Вестник АН СССР. 1951. № 12; Западов А. Страницы морской славы // Знамя. 1956. № 1; Западов А. Предисл. к публикации отрывков из книги «Потаенный Радищев» // Новый мир. 1964. № 11; Светлов Л. По поводу работы Шторма «Потаенный Радищев» // Философские науки. 1965. № 5; Андроников И. О новом жанре // Андроников И. Я хочу рассказать вам... М., 1965; Горький и советские писатели. Неизданная переписка. Пять писем Горького Шторму // ЛН. Т. 70. М., 1969; Козьмин М. Дар художника, труд историка: [вступ. статья] // Избранные произведения: в 2 т. М., 1985; Творогов О. В. Шторм Георгий Петрович // Энциклопедия «Слово о полку Игореве». Т. 5. СПб., 1995. С. 242–243.

А. И. Филатова

ШУБИН Павел Николаевич [14(27).3.1914, Чернявск Елецкого у. Орловской губ.— 11.4.1951, Москва] — поэт.

Родился в семье сельского пролетария — слесаря на бумажном комбинате. Мать была неграмотной, но знала много стихов, читала их детям, что запомнилось поэту. Был последним — одиннадцатым — ребенком. 15-летним подростком Ш. уезжает в Ленинград, к сестре. Работает слесарем на Ленинградском металлургическом заводе им. Сталина (1929–33), одновременно учится на вечернем отделении конструкторского техникума (окончил в 1932). Именно в эти годы начинает печататься в ленинградских ж. («Резец», «Звезда»). Лучшие из ранних стихов войдут в первый сб. «**Ветер в лицо**» (1937). В 1933 по путевке завода Ш. поступает на филол. ф-т педагогического ин-та им. А. И. Герцена. Окончив его (1938), переезжает в Москву, становится членом Союза советских писателей. В 1940 выходит второй сб. поэта «**Парус**».